

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Субачева Алексея Константиновича
«Институт соучастия в преступлении и его отражение
в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук

В диссертации Субачева А.К. исследуется актуальная тема, недостаточно изученная в теории уголовного права, - соотношение общих и специальных норм о соучастии в преступлении.

Работа Субачева А.К. имеет солидную теоретическую и эмпирическую базу, учитывает все имеющиеся на данный момент публикации по проблеме в российской научной печати.

Исследование прошло необходимую апробацию, основные выводы опубликованы и представлялись на различных научных форумах.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется важностью для науки и практики исследуемых вопросов, основательностью сделанных по ее результатам выводов и заключений.

Исключительно важным является вывод, следующий из работы, о разбалансировании базового института соучастия в Общей части УК РФ и его конкретизированных форм в Особенной части УК, что может иметь негативные последствия для законодательства, практики его применения, а в итоге отрицательно сказаться на обеспечении прав и интересов личности, общества и государства. Диссертант обоснованно предостерегает от этого и вносит соответствующие предложения.

Заслуживает поддержки конкретизация диссертантом признака совместности в соучастии преступления, выделение критериев, выражающих его смысловую структуру. В их числе характеристики преступного результата как обобщения последствия и деяния, а также других признаков.

Следует признать обоснованным уточнение субъектного состава соучастия указанием на вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности.

Вместе с тем, некоторые положения, выдвигаемые диссертантом, требуют определенного пояснения.

Так, не совсем понятно, о какой функциональной связи соучастников как обязательном критерии совместности идет речь. Если имеются в виду традиционные функции в зависимости от ролей (организатор, подстрекатель и т.п.), то они присутствуют не во всех видах и формах соучастия. Если предполагаются какие-то иные функции, то не ясно, какие, и можно ли выдвигать требование их обязательности?

Вызывает вопрос, почему в преступлениях со смешанной формой вины квалифицирующие последствия, причиненные по неосторожности, могут вменяться в вину, к тому же лишь непосредственным причинителям вреда? Как это соответствует выдвигаемому диссертантом положению об умышленном характере соучастия в преступлении и о его качественном своеобразии как единой системы? Не стоило ли принять высказываемые в литературе предложения о дополнении института соучастия конструкцией сопричинения неосторожных последствий?

Несколько неопределенной представляется также используемая при этом терминология. Диссертант избегает здесь слова «исполнители», хотя именно они в соответствии с законом признаются непосредственными причинителями вреда? Не хочет ли диссертант фактически зарезервировать в этой конструкции место и другим соучастникам, пособникам, например, находившимся на месте совершения деяния?

Думается, что рекомендация диссертанта отказаться в Особенной части УК РФ от использования в характеристике преступления признаков соучастия, является слишком радикальной (ведь и сам диссертант объясняет их наличие повышенной опасностью). Ее практическое осуществление сомнительно. Тем не менее у диссертанта есть основания утверждать о чрезмерности и отсутствии системности в использовании признаков соучастия в Особенной части УК РФ.

Не рациональнее ли было бы в таком случае избрать более мягкий вариант постепенного устранения избыточности использования признаков соучастия в нормах Особенной части УК?

Некоторые вопросы в контексте работы нуждаются в дополнительной проработке. В этой связи диссертанту можно порекомендовать изучить вопрос, не является ли критикуемая им тенденция «разжижения» общего института соучастия определенным отражением специфичности разнородных действий, на базе которых, как правило, возникают самостоятельные нормы в Особенной части УК (исполнитель – организатор – пособник и т.п.) и их известной объективной самостоятельности в сравнении с остальным соучастием – групповым взаимодействием. В более общем плане возникает вопрос и об принципиальном соответствии свойственному соучастию единству во множестве. К примеру, в чем выражается субъективное единство подстрекателя и подстрекаемого, когда первый воздействует на сознание второго как таковое с целью изменения именно самого сознания? Не допускает ли диссертант, что подстрекаемый может и не ощущать и не понимать, что его, как говорят, подзуживают и подкручивают, по существу внушая чужие мысли? Допустимо ли при этом говорить о субъективном взаимодействии этих лиц как взаимном понимании? Реально ли полагать, будто подстрекаемый при этом считает, что с ним кто-то соучаствует, если совершенное в последующем осуществляется только им самим и является результатом его собственного решения и его воли?

Обозначенные вопросы и замечания не отрицают значимости проделанной диссертантом работы, а скорее свидетельствуют о сложности проблемы, решением которой занимается не одно поколение криминалистов.

Ознакомление с рефератом позволяет сделать вывод, что диссертация Субачева Алексея Константиновича на соискание ученой степени кандидата юридических наук соответствует предъявляемым требованиям, содержит обоснованные положения и выводы о состоянии института соучастия в

уголовном праве РФ, а также рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Проведенное Субачевым А.К. исследование может расцениваться как определенный вклад в науку уголовного права, а автор исследования заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв на автореферат диссертации Субачева Алексея Константиновича «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО "Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)"

«3» апреля 2019 г. (протокол № 8).

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО "Московский

государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)"

доктор юридических наук, доцент

 Плотников Александр Иванович

460000, Оренбург, ул. Комсомольская, 50

Телефон: +7 (3532) 31-99-11

E-mail: post@oimsla.edu.ru Подпись А.И.Плотникова заверяю:

И.о. Директора Оренбургского института (филиала) МГЮА

кандидат юридических наук, доцент

 Д.П. Великий